

ТВОРЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Научная статья

УДК/UDC 719:726:712.2(470.331)

DOI: 10.24412/1998-4839-2021-4-269-280

Выявление, обоснование и развитие структуры религиозно-исторических достопримечательных мест**Николай Андреевич Алексеев¹, Сергей Владимирович Борисов²**^{1,2}Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия¹naven@mail.ru ²borisov-sv@inbox.ru

Аннотация. В статье рассмотрен духовный, культурный и административный потенциал институтов Церкви и религиозности при восстановлении неблагополучных территорий Тверской и Кашинской епархии. Проанализирована актуальность, структура и метод разработки теоретической модели религиозно-исторических достопримечательных мест. Предложена реалистичная концепция охраны исторического и духовного наследия, выявлена структура религиозно-исторических достопримечательных мест. Впервые разрабатываются позиции церковно-социального сотрудничества в области духовного окормления населения, администрирования, развития сельского хозяйства и промышленности, работы в сфере образования и медицины, музейного дела, торговли.

Ключевые слова: религиозно-историческое достопримечательное место, Русская Православная Церковь, сохранение наследия, культурный ландшафт, Тверская область

Для цитирования: Алексеев Н.А. Выявление, обоснование и развитие структуры религиозно-исторических достопримечательных мест / Н.А. Алексеев, С.В. Борисов // Architecture and Modern Information Technologies. 2021. №4(57). С. 269–280. URL: https://marhi.ru/AMIT/2021/4kvart21/PDF/16_alekseev.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2021-4-269-280

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44094 «Храмовое зодчество XXI века: теолого-педагогические подходы в архитектурном образовании».

CREATIVE CONCEPTS IN ARCHITECTURE

Original article

Identification, justification and development of the structure of religious and historical attractions**Nikolay A. Alekseev¹, Sergei V. Borisov²**

Moscow Architectural Institute (State academy), Moscow, Russia

¹naven@mail.ru ²borisov-sv@inbox.ru

Abstract. In the article we examined the spiritual, cultural and administrative potential of the institutions of the Church and religiosity in the restoration of the disadvantaged territories of the Tver and Kashin dioceses. We have analyzed the relevance, structure and method of developing a theoretical model of religious and historical places of interest. We have proposed a realistic concept for the protection of historical and spiritual heritage, identified the structure of religious and historical sites. For the first time, we are developing positions of church and social

¹ © Борисов С.В., 2021

cooperation in the field of spiritual support of the population, administration, development of agriculture and industry, work in the field of education and medicine, museums, and trade.

Keywords: religious and historical landmark, Russian Orthodox Church, heritage preservation, cultural landscape, Tver region

For citation: Alekseev N.A., Borisov S.V. Identification, justification and development of the structure of religious and historical attractions. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2021, no. 4(57), pp. 269–280. Available at:

https://marhi.ru/AMIT/2021/4kvart21/PDF/16_alekseev.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2021-4-269-280

Funding: The study was supported by a grant of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR). Grant No. 21-011-44094 «Temple architecture of the XXI century: theological and pedagogical approaches in architectural education».

Введение: об актуальности и предпосылках разработки теоретической модели религиозно-исторических достопримечательных мест

В настоящее время ясен дегуманизирующий эффект распространения глобальной культуры идеалов преуспеваания и потребления. Общемировое информационное пространство, насыщенное ценностями иных культур, вступило в противоречие с предыдущими этапами развития и достижениями нашей страны. Обострен процесс самоопределения как отдельных людей, так и всей России, вызывая дискуссию о необходимости сохранения традиционного наследия в постатеистическом² обществе.

Ключ к одному из путей сосуществования современности и живого наследия лежит в церковной деятельности. Именно на духовной доминанте Православия основан крупнейший пласт национального культурного наследия России. Церковь также нуждается в традиционном бытии: регулируемая Православием на протяжении веков культура сама органично ставит перед человеком цели стремления к воплощению христианских идеалов. Православие не готово отказаться от традиционной составляющей в угоду преодолению изоляции от массовой культуры, культурное наследие воспринимается как якорь, или компас в бушующих волнах житейского моря.

Наилучшим образом возрождение традиционной христианской культуры происходит в старых храмах, где чувствуется молитва предыдущих поколений. В таких памятниках объединяются духовная составляющая, историко-культурное и архитектурное наследие, движение к социальному возрождению территории и паломническому туризму. Исторический природный пейзаж, святой источник и мемориальное захоронение, памятный Крест и часовня, храм и приходской комплекс, монастырь и подворье, село и малый город как пространство Православия становятся центром культурного ландшафта и обуславливают его ценность. Эти возможности широки, но недостаточно исследованы.

XX век не пощадил Россию – Тверские земли характерный тому пример (рис. 1). Велико число памятников церковной и гражданской архитектуры, которые находятся в неудовлетворительном состоянии и будут полностью руинированы в ближайшие годы. Большое количество и разрозненность памятников в сельской местности и в малых городах, традиционное включение их в историко-культурное пространство и природный ландшафт, а также экономическая и социальная депрессия села и малого города подталкивают на поиск комплексного решения, затрагивающего пространство всей Тверской епархии.

² Религиозная парадигма мировосприятия общества, имеющего опыт массового атеизма.

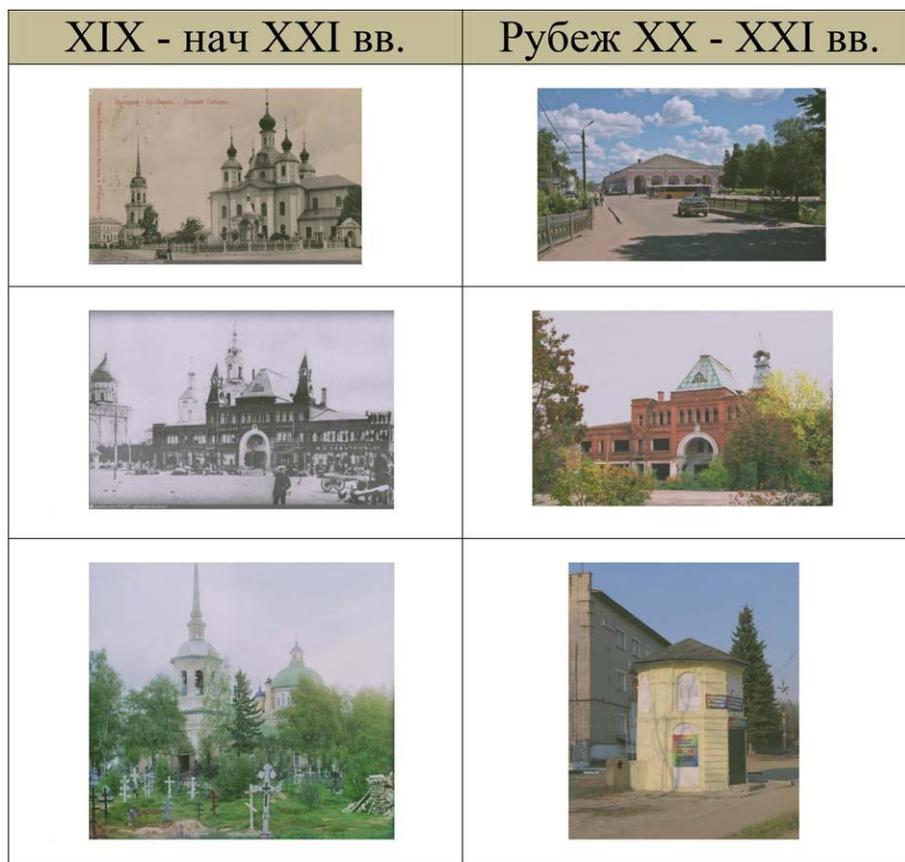

Рис. 1. Комплексная деградация архитектурной среды, начинающаяся с утраты храмовой составляющей (на примере исторических объектов, находящихся на территории современной Тверской и Кашинской епархии). Сопоставляемые пары фотографий: верхняя – г. Вышний Волочек, Казанский собор; средняя – г. Кимры, Покровский собор, Троицкий храм и здание Гостиного Двора; нижняя – г. Осташков, Крестовоздвиженская кладбищенская церковь

Для исследования религиозно-исторических достопримечательных мест имеется определенная теоретическая база. Фундаментальные вопросы сохранения культурного и нематериального наследия изучены Т.С. Курьяновой [12], Т.Н. Мироновой. Тематику культурного ландшафта анализируют В.В. Бондарь, М.Е. Кулешова, И.П. Чалая; архитектурно-историческую среду – Г.В. Есаулов [9], В.Р. Крогиус [10], Ю.С. Ушаков, Д.О. Швидковский, А.С. Щенков; историографию архитектурно-исторических заповедников исследуют О.В. Галкова, В.А. Цветнов. Проблемы устойчивого развития исторических поселений – тематика работ Т.В. Вавилонской [7, 8]. Социальную и административную роль церковных организаций отмечают М.Е. Добрусин, В.И. Катин, А.Е. Мусин. История хозяйственной деятельности Церкви на территории северо-западной Руси изучена В.В. Симоновым, М.А. Черкасовой. Тематика вовлечения культурного наследия в сферу туризма рассмотрена Г.А. Аванесовой, А.Г. Бутузовым [6], А.А. Никифоровой [14], аналогичный вопрос для ландшафта проанализирован Е.Д. Андреевой [11], Э.Б. Грушенко, В.Ю. Жиленко. Истории деятельности церковных музеев посвящены труды П.А. Флоренского, А.А. Формозова [17]. На современном этапе проблематика храмов-музеев рассмотрена С.В. Борисовым [3–5], В.И. Левчук. Имеются принятые на государственном уровне законодательные имущественные акты, касающиеся недвижимого и особо ценного движимого имущества религиозных организаций; законы, регулирующие деятельность РИДМ, музея [13], исторического поселения [1, 2, 15, 16].

Существенная проблема, имеющаяся на территориях Тверской и Кашинской епархии – *отсутствие реализации принципов устойчивого развития*. Все, что является

необходимым с точки зрения архитектурной теории и практики для жизни города и села – инфраструктура, рабочие места, демография, общественные зоны, туризм и т.д. – находится в исключительно плачевном состоянии. Вместе с тем, для реставрации региона имеются социальные, в том числе с участием Церкви, предпосылки.

1. Местное население в основной массе заинтересовано в сохранении идентичности, видит в ней ценность.
2. Жители мегаполисов приобретают сельские дома и участки. Основной позицией привлекательности является сохранность экологии и исторических ландшафтов.
3. Профессиональным сообществом архитекторов и историков признается ценность сохранившейся застройки. Но при этом наблюдается нарушение общегородской структуры архитектурных доминант.
4. Имеются попытки частных лиц реставрировать дома в центре исторических городов для повышения их инвестиционной привлекательности.
5. Государство видит необходимость в реставрации деревни, как жизненно важного демографического и экономического потенциала страны.
6. Многочисленные реализованные попытки частной инициативы в бизнесе и производстве 1990-х – 2000-х годов при современном депрессивном состоянии в данной отрасли. Необходимость возрождения уверенности в успешности частной инициативы, как основы экономического развития.
7. Заинтересованность Церкви и священничества на местах в восстановлении храмов, понимание связанности вопросов сохранности церковных объектов и комплексной реставрации региона. Однако, как правило, в сельских храмах именно личностные качества и деятельность настоятеля остается главным фактором выживания памятника.
8. Законодательные акты по возвращению изъятых ранее церковных ценностей из музеев в храмы. Возвращение чтимых православных святынь в сельские храмы, как новые возможности для паломничества. Необходимость поиска актуальных форм церковно-музейного сотрудничества в рамках Церкви, светских структур и совместной деятельности.

Если мы хотим сохранить самобытную историческую среду малых городов и сельских ландшафтов, первым шагом в этом направлении должно стать определение территорий, представляющих культурную ценность в связи с религиозно-церковной составляющей. Для этого необходимо исследование, впервые разрабатывающее идентификационный механизм для религиозно-исторического достопримечательного места (далее – РИДМ) с включением его в региональную структуру, способную к устойчивому существованию и развитию.

Разрабатываемая теоретическая модель для религиозно-исторических достопримечательных мест предполагает иные, более многоплановые подходы, нежели существующие методики для объектов культурного наследия. Особенность структуры РИДМ, степень его включенности и изолированности от аналогичных светских образований определяется «неотмирным», божественным пониманием Церкви, христианским представлением о «неслитном и нераздельном» соединении божественного, при его очевидном верховенстве, и человеческого. Сказанное определяло характер общества России, особенность связанности его духовно-религиозной составляющей и материальных воплощений на протяжении тысячелетия. Долговременный разрыв связанности, одновременно с деградацией населения, территорий, историко-культурных ландшафтов, поселений, нематериального наследия определяет необходимость соотнесения сохранившейся или достоверно реконструируемой историко-культурной среды со структурой утраченной духовно-религиозной составляющей.

Структура исследования

Основная проблема исследования определяется тем, что понимание базовой ценности духовного наследия в обеспечении устойчивого развития территорий вступает в противоречие со сложившимися в России к началу XXI века объективными социокультурными условиями. *Цель исследования* – разработка теоретической модели (методики) выявления, обоснования и развития структуры РИДМ (на примере современной Тверской и Кашинской епархии).

Для достижения цели исследования поставлены следующие *задачи*.

1. Исследование влияния институтов Церкви и религиозности в России на структуру общества; исторического поселения, формирования архитектурной среды; архитектурного стиля; нематериального наследия.
2. Изучение современного управленческого и попечительского потенциала церковной организации в структуре духовно-исторической территории.
3. Анализ и обобщение отечественного и зарубежного опыта учреждения и установления границ РИДМ и их аналогов, исследование форм и методов анализа для формирования историко-культурной оценки среды.
4. Выявление временных диапазонов и этапов формирования нематериального наследия и архитектурной среды Тверской области; разработка методики идентификации духовной и культурной среды указанного региона, ее морфологических и типологических признаков.
5. Формирование типологии РИДМ для территории современной Тверской и Кашинской епархии.
6. Разработка концепции, позволяющей создать условия для сохранения духовного, культурного и природного наследия, а также устойчивого развития РИДМ, состоящей из трех основных сценариев церковно-социального сотрудничества и их архитектурно-градостроительных составляющих на примере территории современной Тверской епархии.

В число упомянутых сценариев входит: администрирование и сопряжение интересов всех групп населения для реализации инвестиционных проектов; обоснование совместных прямых государственных и церковных инвестиций по реализации проектов реставрации территорий; использование административного ресурса, охватывающего всю территорию епархии: создание сетевого объекта, объединяющего «успешные» и депрессивные участки, инвестиционные проекты.

7. Формирование приемов развития архитектурных объектов на основе теоретической модели для каждого из выявленных типов РИДМ.

Научная гипотеза исследования формулируется как восстановление «неслитного и нераздельного» характера исторической связанности духовно-религиозной и светской составляющей в формировании, сохранении и развитии структуры традиционного российского общества и его проявлений в организации материальной, в том числе, архитектурной среды, является основой возрождения утративших историко-культурную идентичность и экономическую привлекательность территорий (рис. 2). *Объект исследования* – религиозно-историческое достопримечательное место. *Предмет исследования* – методика территориально-пространственной организации и развития структуры религиозно-исторических достопримечательных мест. *Научную новизну* составляет комплексный анализ современного процесса восстановления дореволюционной роли Русской Православной церкви, как самостоятельного агента духовного управления историческими территориями. Рассматривается влияние

деятельности Церкви на такие факторы устойчивого развития, как инвестиционная привлекательность, уникальность, аутентичность, интеллектуализация населения, популяризация культурного наследия. В соответствии с результатами исследования впервые предлагаются перспективные сценарии выявления, обоснования и развития структуры РИДМ, методика их идентификации и обоснования (рис. 3).

Рис. 2. Восстановление «неслитного и нераздельного» характера исторической связанности духовно-религиозной и светской составляющей в формировании, сохранении и развитии структуры традиционного российского общества и его проявлений в организации архитектурной среды

Несмотря на научную актуализацию культурологии и неотложность решения проблемы сохранения наследия русского села и малого города, отсутствует комплексная стратегия спасения памятников, приписанных к Русской Православной Церкви. Широко и, к сожалению, зачастую обоснованно критикуется отношение церковной власти к переданному ей наследию. При этом принципиальным остается вопрос – какие коррективы необходимы в процедуре оценки и установления границ территорий охраны и развития объектов наследия? Необходимо исследование, уделяющее должное внимание проблеме *устойчивого развития* РИДМ. Участие Церкви в процессе комплексной реставрации региона³ – тема не исследованная у отечественных авторов.

Методика исследования

В соответствии с целью – обеспечением *устойчивого развития* поселений – и гипотезой, предполагающей необходимость восстановления исторической роли Церкви в общественной структуре малых городов и деревень для сохранения их культурной и социальной среды, сформирован авторский подход к исследованию. Методика включает в себя разработку трех основных сценариев церковно-социального сотрудничества и их архитектурно-градостроительных составляющих (рис. 3).

³ Органичное развитие среды, ее сохранение и обновление на разных территориальных уровнях.

Рис. 3. Структура исследования

1. Церковь имеет недвижимость и заинтересована в развитии территорий. Это подсказывает первый тип церковно-социального сотрудничества – администрирование и сопряжение интересов групп населения для реализации инвестиционных проектов. Иными словами, сценарий предусматривает устройство связующих элементов между социальными группами. Учитывая сложившиеся партнерские отношения Церкви и государства, это вполне реальный сценарий, требующий, однако, методики создания и обоснования таких проектов.

2. Второй сценарий церковно-социального сотрудничества – обоснование совместных прямых государственных и церковных инвестиций по реализации проектов реставрации территорий. Здесь необходима первоначальная разработка базы проекта РИДМ, например, для доказательства того, что восстановление исторических центров Вышнего Волочка, Осташкова, Торжка, Кимр; или монастырей Могилевская пустынь, Верхневолжский Ольгинский с прилегающими деревнями; или выявленных сохранившихся сельских поселений в рамках благочиния окажут положительное влияние на реставрацию территорий.

3. Третий сценарий – использование административного ресурса, охватывающего всю территорию епархии. Сценарий состоит в создании сетевого объекта, включающего как «успешные» участки (городские соборы, храмы и монастыри), так и депрессивные. А также, инвестиционные проекты (места экологического туризма и доходные дома, производства, паломнические кластеры), музейные церковно-светские образования (на основе материального и нематериального наследия). На балансе доходных и дотационных участков, а также пожертвований, строится жизнеспособность такого сценария. Пробным проектом может выступать связанная пара: доходный участок – дотационный участок (с инвестиционным проектом, например – детский православный лагерь).

Реализация сценариев церковно-социального сотрудничества предполагает ряд инвестиционных проектов, конкретизируем их возможные составляющие, связанные с архитектурным воплощением. Основное внимание (во всяком случае, на первых этапах) концентрируется на развитии туризма. Для этого вида деятельности есть многие предпосылки: отличная природа, низкая заселенность, хорошие транспортные связи Твери

с Москвой и Санкт-Петербургом, действенные меры губернатора по улучшению транспорта внутри региона.

Важным остается реконструкция линейных объектов, находящихся в плохом состоянии. Именно отсутствие транспорта сразу же отменяет попытки создания какой-либо инфраструктуры в сельских поселениях. Режим льгот и упрощенного утверждения построек также необходим для таких мест, и Церковь может влиять, воздействовать на получение особого режима для инвестиционных зон, что будет отличным продолжением программы поддержки малого бизнеса.

После туризма, агропромышленные предприятия, а также зоны фермерского и подсобного хозяйства остаются очевидной темой для обсуждения развития традиционного села. Как минимум, животноводческие предприятия, объединенные позицией экологичности, могут успешно развиваться. Привлекательная архитектура жилья может стать весомым аргументом для создания рабочих мест в этой сфере. Предполагается формирование общего подхода к архитектуре сельского жилья, основанного на традициях народного зодчества Тверских земель, испытавшего классицистическое влияние барских усадеб, городского жилища и приходских построек, представляющих современное прочтение зодчества XVIII–XIX веков. Подобный подход, учитывая многочисленность и высокое «качество» церковных и светских построек барокко, классицизма и ампира Тверских земель, создаст неповторимый облик реставрируемых территорий, идентичность места в общероссийском масштабе.

Дополнением к третьему сценарию может стать традиционный тип управления многими зонами из крупного монастыря. Монастырь, либо исторический квартал, может быть одновременно административным центром, и центром возрождения культуры. Если говорить о реальной комплексной программе регионального уровня, то стоит создать церковное подразделение, занятое направлениями соответствующих проектов для утверждения и получения государственного финансирования, подготовки презентаций для негосударственных инвесторов.

Общеввропейской практикой остается создание единых центров реставрации, обслуживающих большие территории. Создание такого административно-культурного центра, обслуживающего всю епархию, не является предметом первой необходимости, но если работа по возрождению региона в обсуждаемом ключе «наберет обороты», это станет крупнейшим фактором рационализации и экономии средств. Архитектура центра, очевидно располагающегося на исторических территориях, является предметом реставрации, реконструкции и нового строительства с воссозданием церковных и светских доминант – своего рода «катализатором» восстановления нарушенной городской и сельской историко-архитектурной среды.

Работа с существующими музейными и краеведческими предприятиями должна осуществляться на партнерских началах. Предлагается создание попечительского совета, осуществляющего надзор и информирование научного сообщества о проблемах РИДМ, проведение конференций, выпуск печатной продукции. Структура организации, ответственной за охранные меры РИДМ, подразумевает единство церковной и музейной власти. Директором такого предприятия выступает иерарх Церкви, в идеальном варианте – епархиальный архиерей. Предполагается возвращение из музеев изъятых у Церкви святынь, что является в духовном и в паломническом отношении одним из условий возрождения активности территорий. Продолжаются традиции и разрабатываются современные позиции архитектуры храмов-музеев, монастырей-музеев.

Известна и успешно апробирована практика передачи памятников в бесплатную аренду («за один рубль») организациям с условием реставрации. Имея определенный материальный ресурс, Церковь может приглашать инвесторов к различным видам сотрудничества. Например, передача в пользование торгового помещения в доходном церковном доме в обмен на взносы на реставрацию храма. Привлекать к сотрудничеству

необходимо не только финансы, но и компетенции частных партнеров, передавая участки для реализации совместных коммерческих проектов. Проблемой остается получение прав на территории. При возвращении храма Церкви желательна передача ранее принадлежавших приходу и монастырю сельскохозяйственных земель для обеспечения устойчивого экономического развития объектов. Возвращенные земельные участки или аналогичные изъятым ранее являются площадками для доходного жилья, сельскохозяйственных предприятий. При получении территорий в аренду и бессрочное пользование необходим аппарат обоснования.

Заключение: о результатах исследования

Необходимо отметить, что мы не предлагаем парадигму восприятия памятников, как типовых объектов коммерческой инфраструктуры. Каждая ситуация требует детального подхода, поэтому все озвученные меры должны восприниматься только в комплексной картине духовного наследия и устойчивого развития. Актуален механизм обоснования: только те памятники и территории, которые будут признаны актуальными для привлечения инвестиций, должны участвовать в коммерческой деятельности.

Развитие рассмотренных в настоящей статье предложений происходит в результате анализа исторического контекста во временных границах формирования существующей историко-архитектурной среды (вторая треть XIX – начало XXI вв.). В процессе анализа предполагается: выявить этапы формирования Церкви, как экономического образования; определить крупнейшие церковные экономические и производственные, а также духовные (храмы, соборы) проекты; провести связь между этапами формирования архитектурной среды и нематериального наследия. Определяется комплексное влияние деятельности Церкви на формирование исторического поселения. Разрабатывается реалистичная концепция охраны всего исторического и духовного наследия исторической епархии, как единого комплексного РИДМ. Выявляется структура РИДМ нового типа на конкретном примере современной Тверской и Кашинской епархии.

Впервые разрабатываемые позиции церковно-социального сотрудничества в области духовного окормления населения, администрирования, развития сельского хозяйства и промышленности, работы в сфере образования и медицины, музейного дела, торговли и снабжения потребуют новые подходы к архитектуре объектов, связанные с современным прочтением религиозной и культурной идентичности региона.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44094 «Храмовое зодчество XXI века: теолого-педагогические подходы в архитектурном образовании».

Источники иллюстраций

Рис. 1. URL: <https://pastvu.com/p/695418>; URL: https://otzovik.com/review_3741762.html; URL: <https://pastvu.com/p/376657>; URL: <https://pastvu.com/p/567742>; URL: <https://pastvu.com/p/215436>; URL: <https://sobory.ru/photo/15716> (дата обращения 10.09.2021).

Рис. 2, 3. Рисунки Алексеева Н.А.

Список источников

1. Агеев С.А. Сохранение локальных исторических комплексов методами градостроительного регулирования: дис. ... к. арх.: 18.00.04. Москва, 2005, 168 с.
2. Алексеев Ю.В. Градостроительное планирование достопримечательных мест: в 2 т. / Ю.В. Алексеев, Г.Ю. Сомов, Э.А. Шевченко. Т. 2. Москва: Издательство АСВ, 2012.

3. Борисов С.В. Архитектурные особенности действующих храмов, предназначенных для размещения объектов культурного наследия, переданных из музеев // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2011. №7(54). С. 28–33.
4. Борисов С.В. Икона – музейный экспонат в православном храме / С.В. Борисов, В.И. Левчук // Новые идеи нового века – 2017: материалы Семнадцатой Международной научной конференции: в 3 т. Т.1. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2017. С. 23–28.
5. Борисов С.В. Храмовая составляющая архитектуры Тверского Императорского дворца // Architecture and Modern Information Technologies. 2017. №1(38). С. 53–68. URL: https://marhi.ru/AMIT/2017/1kvart17/PDF/04_AMIT_38_BORISOV_PDF.pdf (дата обращения 28.08.2021).
6. Бутузов А.Г. Этнокультурный туризм. Москва: КНОРУС, 2016. 248 с.
7. Вавилонская Т.В. Архитектурно-историческая среда Самарского Поволжья: формирование, состояние, концепция устойчивого развития: дис. ... д-ра арх.: 05.23.20. Самара, 2017. 476 с.
8. Вавилонская Т.В. Стратегия обновления архитектурно-исторической среды: монография. Самара, 2008. 369 с.
9. Есаулов Г.В. Архитектурно-градостроительное наследие Юга России: Его формирование и культурный потенциал: дис ... д-ра арх.: 18.00.01. Москва: 2004. 482 с.
10. Крогиус В.Р. Исторические города России как феномен ее культурного наследия: основы идентификации, сводная характеристика, аналитическая выборка. Москва: Прогресс-Традиция, 2009. 310 с.
11. Культурный ландшафт как объект наследия / Е.Д.Андреева и др. Москва: Ин-т Наследия, 2004. 617 с.
12. Курьянова Т.С. Сохранение и актуализация культурного наследия: учебное пособие. Томск: Изд. дом ТГУ, 2014. 82 с.
13. Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков: сборник документов и материалов / Э.А. Шулепова и др. Москва: Этерна, 2010. 957 с.
14. Никифорова А.А. Объекты нематериального культурного наследия в музейной деятельности: особенности вовлечения в сферу туризма. Нижневартовск: МУПП Издательство «Приобье», 2017. 128 с.
15. Реконструкция исторических городов: учебное пособие в 2 частях. Москва: Памятники исторической мысли, 2013. 419 с.
16. Сохранение памятников церковной старины в России XVIII – начала XX вв.: сборник докладов / Гос. науч.-исслед. ин-т реставрации; В.С. Дедюхина и др. Москва: Отечество, 1997. 395 с.
17. Формозов А.А. Русское общество и охрана памятников культуры. Москва: Сов. Россия, 1990. 108 с.

References

1. Ageev S.A. *Sohranenie lokal'nyh istoricheskikh kompleksov metodami gradostroitel'nogo regulirovaniya* [Preservation of local historical complexes by methods of urban planning regulation]. Moscow, 2005. 168 p.
2. Alekseev YU.V. *Gradostroitel'noe planirovanie dostoprimechatel'nyh mest* [Urban planning of landmark places. Vol. 2]. Moscow, 2012.
3. Borisov S.V. *Arhitekturnye osobennosti dejstvuyushchih hramov, prednaznachennyh dlya razmeshcheniya ob"ektov kul'turnogo naslediya, peredannyh iz muzeev* [Architectural features of existing temples intended for the placement of cultural heritage objects transferred from museums]. Bulletin of the Irkutsk State Technical University, 2011, no. 7(54), pp. 28–33.
4. Borisov S.V., Levchuk V.I. *Ikona – muzejnyj eksponat v pravoslavnom hrane* [The icon is a museum exhibit in an Orthodox church. New ideas of the new century-2017: materials of the Seventeenth International Scientific Conference: in 3 volumes]. Khabarovsk, 2017, pp. 23–28.
5. Borisov S.V. The temple component of the architecture of the Tver Imperial Palace. *Architecture and Modern Information Technologies*. 2017, no. 1(38), pp. 53–68. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2017/1kvart17/PDF/04_AMIT_38_BORISOV_PDF.pdf
6. Butuzov A.G. *Etnokul'turnyj turizm* [Ethno-cultural tourism]. Moscow, 2016, 248 p.
7. Vavilonskaya T.V. *Arhitekturno-istoricheskaya sreda Samarskogo Povolzh'ya: formirovanie, sostoyanie, koncepciya ustojchivogo razvitiya* [Architectural and historical environment of the Samara Volga region: formation, state, concept of sustainable development]. Samara, 2017, 476 p.
8. Vavilonskaya T.V. *Strategiya obnovleniya arhitekturno-istoricheskoy sredy* [Strategy of updating the architectural and historical environment]. Samara, 2008, 369 p.
9. Esaulov G.V. *Arhitekturno-gradostroitel'noe nasledie YUga Rossii: Ego formirovanie i kul'turnyj potencial* [Architectural and urban planning heritage of the South of Russia: Its formation and cultural potential]. Moscow, 2004, 482 p.
10. Krogius V.R. *Istoricheskie goroda Rossii kak fenomen ee kul'turnogo naslediya: osnovy identifikacii, svodnaya harakteristika, analiticheskaya vyborka* [Historical cities of Russia as a phenomenon of its cultural heritage: the basics of identification, summary characteristics, analytical sample]. Moscow, 2009, 310 p.
11. Andreeva E.D. and others. *Kul'turnyj landshaft kak ob"ekt naslediya* [Cultural landscape as a heritage object]. Moscow, 2004, 617 p.
12. Kur'yanova T.S. *Sohranenie i aktualizaciya kul'turnogo naslediya* [Preservation and actualization of cultural heritage]. Tomsk, 2014, 82 p.
13. Shulepova E.A. and others. *Muzeevedcheskaya mysl' v Rossii XVIII–XX vekov: sbornik dokumentov i materialov* [Museological thought in Russia of the XVIII-XX centuries: a collection of documents and materials]. Moscow, 2010, 957 p.
14. Nikiforova A.A. *Ob"ekty nematerial'nogo kul'turnogo naslediya v muzejnoj deyatel'nosti: osobennosti vovlecheniya v sferu turizma* [Objects of intangible cultural heritage in museum activities: features of involvement in the tourism sector]. Nizhnevartovsk, 2017, 128 p.

15. *Rekonstrukciya istoricheskikh gorodov: uchebnoe posobie v 2 chastyah* [Reconstruction of historical cities: a textbook in 2 parts]. Moscow, 2013, 419 p.
16. *Sokhraneniye pamyatnikov cerkovnoy stariny v Rossii XVIII – nachala XX vv.: sbornik dokladov* [Preservation of monuments of church antiquity in Russia of the XVIII-early XX centuries: collection of reports]. Moscow, 1997, 395 p.
17. Formozov A.A. *Russkoye obshchestvo i ohrana pamyatnikov kul'tury* [The «Russian Society» and protection of cultural monuments]. Moscow, 1990, 108 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Алексеев Николай Андреевич

Магистр кафедры «Храмовое зодчество», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
naven@mail.ru

Борисов Сергей Владимирович

Кандидат архитектуры, доцент, заведующий кафедрой «Храмовое зодчество», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия; член Союза Московских Архитекторов
borisov-sv@inbox.ru

ABOUT THE AUTHORS

Alexeev Nikolay A.

Master of Architecture, Department «Temple Architecture», Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
naven@mail.ru

Borisov Sergei V.

PhD in Architecture, Assistant Professor, Head of the Department «Temple Architecture», Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia; Member of the Union of Moscow Architects
borisov-sv@inbox.ru